

С.О. МАЗУР

**ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ:
ОТ ПЛЮРАЛИЗМА ДЕФИНИЦИЙ К ОБОСНОВАНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ**

Посвящена определению основных направлений социально-философского анализа глобализации и выявлению специфики понимания данного феномена в контексте различных исследовательских программ.

This article is devoted to the definition of major directions of social and philosophical analysis of globalization processes. It is also aiming at revealing the specific features of understanding this phenomenon in the field of different research programs.

Глобализация стала важным реальным аспектом современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих дальнейший ход развития нашей планеты. Она затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность. В современном социально-философском познании термин «глобализация» зачастую используется как метафора, потому что не существует однозначных критериев определения глобального характера современных тенденций и направлений мировой социодинамики. Поэтому необходимо осуществить сравнительный анализ наиболее известных концепций глобализации, выделить инварианты в трактовке глобализационных процессов и феномена глобальной цивилизации. Проблемы глобализации имеют междисциплинарный характер и привлекают внимание специалистов из различных социальных наук (экономика, политология, социология, правоведение, социальная психология, культурология и др.), и каждая наука открывает в данном процессе свои особые измерения. Поэтому и возникает необходимость метаанализа глобализации, осуществляемого с позиций социально-философского знания. Целью данной статьи является определение основных направлений социально-философского анализа глобализации и выявление специфики понимания данного феномена в контексте различных исследовательских программ.

Идея глобального развития человечества возникла еще в древности, так как некоторые зачатки глобализации можно проследить уже в эпоху античности. В частности, Римская империя была одним из первых государств, которое утвердило

свое господство над Средиземноморьем, что впоследствии привело к глубокому переплетению различных культур. Истоки глобализации находятся в XVI и XVII вв., когда устойчивый экономический рост в Европе сочетался с успехами в мореплавании и географическими открытиями. В результате португальские и испанские торговцы распространились по всему миру и занялись колонизацией Америки. Однако институционализация глобалистики в качестве самостоятельного научного направления произошла недавно, охватив за последние два десятилетия проблематику взаимосвязи между самыми различными компонентами человечества – от национальных хозяйств до культур и цивилизаций. Глобалистика как отрасль научного познания появилась на рубеже 1960–1970-х гг. Эти годы характеризуются возросшим интересом научной мысли к проблемам мироцелостности, которую все чаще рассматривают сквозь призму идей взаимозависимости и взаимосвязанности. Именно это и дало толчок мировым и глобальным исследованиям, которые вкупе с цивилизационными и экологическими разработками, а также проблематикой развития послужили основой для идей Римского клуба. В докладах Римского клуба впервые произошло осознание того, что человечество вступило в эпоху глобализма и стоит перед принципиально новыми для себя проблемами. Деятельность Римского клуба во многом способствовала становлению и институционализации нового междисциплинарного научного направления – глобалистики (global studies) – науки о глобальном мире и ее проблемах. Его основатель А. Печчеи в своем «Проекте-69» сформулировал принцип, согласно которому человечество и условия его

существования выступают как интегрированная макросистема, возникающая из агрегации огромного числа и разнообразия взаимодействующих систем и подсистем. Еще один представитель Римского клуба Эрих Янч исследовал и определил предмет глобалистики в своей концепции универсальной эволюции как человечество в процессе эволюции Вселенной.

В современном смысле термин «глобализация» возник в середине 1980-х гг. Его появление связывают с именем американского исследователя Т. Левитта, который в статье «Глобализация рынков», опубликованной в журнале «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г., обозначил «феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями»¹.

Термин «глобализация» получил распространение благодаря американскому социологу Р. Робертсону, который исследовал термин «глокализация» (синтез глобализации и локализации) и отметил, что это противоречивый процесс как с точки зрения его содержания, так и многообразия его последствий. Для Р. Робертсона настоящая глобализация и глокализация, внедренная в сознание средствами массовой информации, – две стороны одного и того же процесса. Глобализация, по Р. Робертсону, – это процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена.

Исследователь Г. Терборн указал на то, что термин «глобализация» стал разрабатываться в первой половине 1990-х гг. Однако близкий ему по смыслу французский термин «мондиализация» (*mondialisation*) относится уже к началу 1950-х гг. Но распространение данного термина было ограничено лишь пределами Франции, откуда он проник в Испанию совсем недавно. Терборн приводит примеры также из других языков, в том числе из японского и тайского, не включив при этом этимологию термина на русском языке. Сама распространенность соответствующих терминов в современных мировых языках – «globalization», «globalisierung», «mondialisation» – подтверждает актуальный характер процесса, который этими терминами обозначен. Слово «глобализация» подразумевает переход ко «всемирности», глобальности (*globality*), т. е. переход к более взаимосвязанной мировой системе, в которой взаимосвязанные сети и потоки преодолевают традиционные границы. Таким образом, глобализация означает аннулирование расстояний, погружение в транснациональные формы жизни. Следуя определению Э. Гидденса, глобализация погружается «в деятельность и (со)существование, которые не признают расстояний (внешне отделенных друг от друга миров, национальных государств, религий, регионов и континентов)»².

По мере распространения процессов глобализации по всему миру среди многих ученых отмечается общая тенденция рассматривать данное явление как триумф капитализма или неолиберализма. Теория и практика неолиберальной глобализации стали развиваться с конца 1970-х гг. Их суть сводилась к либерализации торговли и цен, дерегулированию предпринимательской деятельности, всемерному сокращению хозяйственной функции государства. Особое значение придавалось приватизации государственной собственности, вопросам стабилизации финансовой системы, сбалансированности бюджета. Данный пакет требований получил широкую известность под названием «Вашингтонский консенсус». Однако проект неолиберальной глобализации вызывает множество дискуссий, а в большинстве случаев – протестов, цели которых сводятся к противостоянию «глобализации на службе крупных корпораций» или провозглашению идей того, чтобы «глобальная экономика служила человеку, а не человек – глобальной экономике»³.

В конце 1990-х гг. произошло образование протестных движений в странах Запада, выступающих против роста политического и экономического влияния транснациональных корпораций (ТНК), расширения компетенции существующих наднациональных институтов. Широкое недовольство неолиберальной глобализацией выросло в массовое транснациональное движение социального протеста, которое получило название «антиглобализм». Идейным вождем антиглобализма является субкоманданте Маркос, лидер мексиканских повстанцев. Идеи антиглобализма он сформулировал в работе «Семь деталей мировой головоломки». Маркос пишет о том, что «вместе с технологической революцией, посредством компьютера подавшей весь мир к их письменным столам и на полное их усмотрение, финансовые рынки навязали планете свои законы и свои понятия. Глобализация новой войны есть не что иное, как глобализация логики финансовых рынков»⁴. Поэтому сторонники антиглобализма видят в глобализации прямую угрозу для большей части мирового сообщества.

Исследуя глобализацию, также необходимо обратить внимание на проблему соотношения этого понятия и вестернизации. Процесс вестернизации определяется как установление господства над миром европейской цивилизации. Вестернизация началась с заселения европейцами Америки, Австралии, Новой Зеландии, затем колониального владычества многими странами мира. Из 188 стран, входивших в ООН в начале 2000 г., 36 представляли европейский континент, 125 – территории, которые в разное время управлялись европейцами. В последние несколько веков западноевропейская цивилизация (теперь чаще используют понятие «цивилизация Запада») обогнала арабскую, китайскую, индийскую и др.,

распространилась по свету и продолжает укреплять свои позиции. Если и раньше европейцы вместе с США были заинтересованы в расширении «зоны интересов», то теперь эта зона охватывает весь мир. По мнению некоторых специалистов, глобализация и вестернизация совпадают, так как представляют собой в конечном итоге распространение технологических достижений и жизненно-стилевых особенностей, включая ценностные представления западного мира об остальном человечестве. Другие исследователи высказывают убеждение в том, что одновременно с глобализацией мир переживает «ориентализацию» – распространение норм и стандартов Востока, прежде всего исламских. Глобализацию нельзя отождествлять с экспансией Запада, так как у этого процесса не может быть одного носителя, а так называемый Восток далеко не однороден и его не следует демонизировать, изображая враждебной Западу силой.

В настоящее время актуальным также является процесс американизации, или «макдоналдизации». Американизация, по сути, представляет собой конкретизацию глобализации с включенными элементами американской национальной культуры. Причем особенности американизации в области культуры состоят в иррационализации рациональных матриц (доведении до абсурда рациональных элементов культуры), приоритете количественных характеристик (коммерциализация), готовности к употреблению (оперантность), полностью гарантированном качестве на определенном уровне, «упакованности» образов (создание виртуальной реальности, в которой развивается культурный феномен). При этом происходит создание как бы новой рациональной системы, которая выступает антиподом старой рациональности, связанной с традиционной культурой.

Однако для выделения исследовательских программ анализа глобализации, с точки зрения автора данной статьи, имеет смысл зафиксировать несколько наиболее известных подходов к интерпретации изучаемого феномена, опирающихся на комплекс взаимосвязанных социально-экономических и культурно-цивилизационных процессов, инициированных глобализацией. Прежде всего речь идет о рассмотрении глобализации с точки зрения социально-экономических процессов, которые, по мнению таких известных аналитиков, как Ф. Фукуяма и И. Валлерстайн, составляют сущностное ядро глобализации.

Американский исследователь Ф. Фукуяма в своей книге «Конец истории и последний человек» провозгласил начало нового существования человечества – планетарного, где будут существовать рынок и демократия. Они интегрируют мир в гармоническую единую машину. Все части света, т. е. все регионы земного шара, начнут переструктурироваться, как электроны в атоме, станут менять свои орбиты, ориентируясь на самые

мощные (экономически) ядра-центры. Ф. Фукуяма также ведет речь о триумфе западных ценностей, всеобщем распространении плюралистической демократии, идеалов индивидуализма и рыночной экономики.

И. Валлерстайн разрабатывает глобалистскую социологическую концепцию «мир-системы» (world-ti), суть которой состоит в том, что основополагающей единицей анализа социальной реальности становится категория «историческая система». При таком подходе в мировом историческом процессе можно выделить несколько видов исторических систем. Первым из них являются «мини-системы», называемые так потому, что они небольшие по размерам и относительно кратковременны (жизненный путь примерно шесть поколений), высокоомогенны, т. е. однородны, с точки зрения культурных и управляющих структур. Примером такой системы может быть структура майя в Центральной Америке. Второй вид исторической системы – это «мировые империи», являющиеся крупными политическими структурами и заключающие в себе разнообразные «культурные» модели. Действующая логика данной системы – экстракция дани из самоуправляющихся прямых производителей (в основном сельских), которая передается к центру и перераспределяется среди немногочисленной, но значимой сети чиновников. Наконец, третий вид исторической системы, согласно концепции И. Валлерстайна, – это «мировые хозяйства», представляющие собой огромные неравные цепи интегрированных производственных структур, разделенных многочисленными политическими структурами. Объективная логика их существования заключается в том, что прибавочная стоимость неравномерно распределяется в пользу тех, кто смог захватить временную монополию на рынке. Это «капиталистическая» логика. Конкретным воплощением такой именно системы, с точки зрения И. Валлерстайна, является современная капиталистическая мировая экономика. Существуя ныне «мир-система», считает он, охватывает весь мир и представляет из себя в своей сущности капиталистическую мировую экономику. Согласно концепции «мир-системы», мировая капиталистическая экономика включает в себя группу стран ядра, куда входят США, Западная Европа, страны полупериферии и периферии. К полупериферии относятся страны, расположенные на юге Европы, такие как Испания или Португалия, также сюда он включает и постсоветскую Россию. Периферию мировой системы составляют развивающиеся страны Азии.

Далее можно зафиксировать наличие таких интерпретаций глобализационных процессов, которые на первый план выдвигают социальные изменения и перестройку структурно-функциональных оснований общества. Подобная исследовательская программа в современной литера-

туре представлена известным немецким социологом Н. Луманом, утверждающим, что никто не в состоянии сегодня «оспаривать факт наличия глобальной социальной системы»⁵. А такое признание требует пересмотра некоторых определяющих социологических категорий, в том числе и самой основной из них – общества. Во всех традиционных обществах (античном, средневековом), считает Н. Луман, было важным признавать и принимать только признаки дифференциации, что воплотилось, в частности, в концепции стратификации, базирующейся на стратификационной (или иерархической) дифференциации индивидов и социальных групп и слоев (страт). В современной же трактовке общества, учитывающей усиливающееся значение глобализации, необходимо сочетание различия и идентичности, дифференциации и интеграции, частей и целого, причем основной акцент должен быть сделан именно на интегративные процессы и функции. Необходимость такого подхода обусловлена тем, что «в современных условиях глобальная система является обществом, в котором все внутренние границы могут быть оспорены и вся солидарность пошатнется. Все внутренние границы здесь зависят от самоорганизации подсистем и не зависят больше от “источника” в истории, от сущности и логики окружающей системы. Солидарности находятся в процессе деконструкции, которая требует самовыделяющейся способности социальных движений, этнических или фундаменталистских религиозных групп»⁶.

Однако наиболее интересными, на наш взгляд, являются цивилизационные исследования глобализации, в которых внимание обращается на внутреннюю взаимосвязь и взаимозависимость социально-экономических, политических, культурных и идеологических факторов. В российской литературе такой подход представлен рядом исследователей, среди которых такие известные мыслители, как А.С. Панарин, А.И. Уткин, Ю.В. Яковец и др. В частности, Ю.В. Яковец отмечает: «Процессы глобализации являются неоспоримым фактом, меняющим лицо современного мира. Они открывают новые перспективы – но и таят серьезные опасности»⁷. Он выделяет следующие факторы глобализации: демографо-экологические; глобализации техносферы; экономические; геополитические; социокультурные⁸.

На Западе одним из наиболее ярких и широко обсуждаемых сегодня представителей цивилизационной программы исследования глобализации считается С. Хантингтон, который разрабатывает концепцию «столкновения цивилизаций». В своей книге «Столкновение цивилизаций» он утверждает, что стратегическая победа атлантисов над евразийцами не есть победа цивилизационная. Запад и Восток по-прежнему цивилизационно стоят далеко друг от друга. Западные ценности – это рынок, либерал-демократия, ин-

дивидуализм, права человека, а восточные ценности – коллективизм, традиционализм, соборность. С. Хантингтон утверждает, что западная идеология восторжествовала временно, ее торжество поднимет на поверхность глубинные культурные слои Востока. Он прогнозирует усиление влияния религиозных факторов, в частности ислама и православия, синтоизма и буддизма, конфуцианства и индуизма. В недалеком будущем, по его мнению, заявят о себе славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Этот фактор вновь создает условия для противостояния Запада и Востока.

Таким образом, в социально-философских исследованиях второй половины XX в. можно наблюдать сдвиг от попыток найти устойчивое смысловое ядро самого понятия глобализации к формированию комплексных исследовательских программ, нацеленных на выявление сущностных характеристик данного процесса в единстве разнообразных его составляющих. В результате проведенного концептуально-теоретического анализа современных исследований глобализации можно выделить несколько комплексных исследовательских программ: 1) социально-экономическую, ядром которой является анализ транснациональных финансово-экономических процессов и структурных макроэкономических сдвигов, изменяющих конфигурацию мировой социально-экономической системы; 2) социально-политическую (или геополитическую), ее ядром выступают исследования интеграционных процессов в современной мировой политике и тех социально-политических изменений, которые позволяют говорить об изменении статуса и роли национальных государств под влиянием глобализации; 3) социокультурную, особенностью этой глобализации является анализ перестройки структурно-функциональных оснований общества, его социального и культурного «хронотопа», осуществляемой под воздействием глобализации информационных потоков и формирования новой структуры социальных коммуникаций; 4) цивилизационную, в основе ее – исследование внутренней взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономических, политических, культурных и идеологических факторов глобальных изменений. В рамках описанных подходов к исследованию глобализации данный феномен определяется исходя из конкретной, доминирующей проекции его рассмотрения, но несомненно то, что глобализация – это такое явление современной жизни, которое существенным образом меняет реалии всех общественных процессов и потому требует глубоких, комплексных исследований, осуществляемых на пути синтеза различных парадигм. Представляется, что именно цивилизационный подход является наиболее перспективным в контексте синтетических методологических ориентаций современного социально-философского познания.

¹ Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. May – June. 1983. P. 92–93.

² Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 43.

³ Агитон К. Альтернативный глобализм. Новые мировые движения протеста. М., 2004. С. 3–10.

⁴ Денчев К. Феномен антиглобализма: Учеб. пособие. М., 2005. С. 79.

⁵ Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует понимать современное общество // Социология на пороге XXI века. М., 1999. С. 128.

⁶ Там же. С. 134–135.

⁷ Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001. С. 10.

⁸ Там же. С. 6–10.

Поступила в редакцию 28.10.08.

Светлана Олеговна Мазур – аспирантка кафедры философии и методологии науки. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки В. В. Анохина.